

что еще не прошло 50 лет с момента их строительства. Но архитектурные детали на фасаде нередко говорят о том, что к этому зданию необходимо относиться бережно и сохранять его [4].

Какие должны применяться подходы к реставрации зданий? Идеальной реставрацией считается использование старых технологий и материалов, с помощью которых возводилось здание.

В ТКП 45-1.04-206-2010 (02250) «Ремонт, реконструкция и реставрация жилых и общественных зданий и сооружений. Основные требования по проектированию» в одном из пунктов написано, что здания, имеющие архитектурные детали, дорогостоящую отделку, не подлежат утеплению. Несмотря на это требование, на практике нередко на фасадах таких зданий начинают сбивать детали, упрощать их, и тогда фасады становятся совершенно безликими. В результате подобной деятельности постоянно теряется качество архитектуры.

Представление о том, что все здания должны без разбору утепляться, не может быть верным, потому что, если посчитать реальные затраты, то работы по тепловой модернизации зданий определенной категории не окупаются. В Беларуси на утепление зданий затрачивается много средств без учета того, что они не смогут вернуться через 50 и даже 100 лет. Такие прогнозы и у нас, и на Западе делаются на основе методик, которые предполагают расчет стоимости энергоносителей на долгосрочный период. Здесь нужно учесть, что Беларусь, к сожалению, не относится к числу богатых стран [5].

Чтобы избежать дисгармонии в архитектуре, достаточно было бы на практике проводить массовое утепление фасадов панельных домов, где отмечаются постоянные затраты на ремонт стыков, внутренний утеплитель часто приходит в плохое состояние из-за уплотнения по высоте, а утечки тепла из железобетонных стен большие. Утепление фасадов панельных домов снимает проблему стыков, улучшает условия проживания и внешний вид панельных домов, потому что они с точки зрения архитектуры достаточно безликие: фасады банально разбиты на квадраты [4].

В статье представлен ряд проблемных задач: **мосты холода, недолговечность облицовочных материалов, температурные деформации защитно-декоративного слоя, целесообразность применения архитектурных деталей**, которые требуют дополнительных как научных, так и проектных разработок. На сегодняшний день эти вопросы актуальны и недостаточно учитываются при разработке проектно-сметной документации. От решения этих задач зависит психологическое и физическое состояние человека и качество проживания в целом.

Список цитированных источников

1. Республиканская программа энергосбережения на 2011–2015 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2010 г. № 1882.

2. Деркач, В.Н. Об энергоэффективности стенового ограждения каркасных зданий/ В.Н. Деркач, А.Я. Найчук // Строительство и архитектура. – 2011. – №1. – С.22-25.

3. Деркач, В.Н. Долговечность слоистых стен каркасных зданий/ В.Н. Деркач, А.Я. Найчук // Проблемы современного железобетона: материалы III Международного симпозиума: сб. тр. в 2 т. – Минск: Минсктиппроект, 2011. Т. 1: Бетонные и железобетонные конструкции. – С. 134-140.

4. Шайтар, В. К лицу ли фасаду «шуба»? // Мастерская. Современное строительство – 2012. – №5. – С. 42-43.

УДК 338.48(476.7)(091)

Желудко А.И.

ЭТНОТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «НАШ РОДНЫ КУТ САБАЛІ», ИСТОРИЯ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Идея создания данного комплекса вынашивалась в течение долгих лет. По крупицам по региону собирались экспонаты, изучалась история края, фольклор, традиции, обычаи, ремесла. На личном энтузиазме, с помощью земляков и фирмы «Трайпл» обустроены местное кладбище и братская могила повстанцев 1863 года, воздвигнут памятный знак в честь земляков, погибших в годы Второй мировой войны и крест-оберег, создан музей-усадьба, написана серия картин, фирмой «Трайпл» построена баня, реконструирована СШ в Ревятичах, прорабатывались эскиз-проекты будущего комплекса. Но все эти действия не остановили процесс вымирания деревни. Хотя из городов начали возвращаться земляки и обустраивать своими силами родительские усадьбы. Пример тому – усадьбы Кугача, Чижа, Оскирко Ярославла, Желудко.

Вместе с тем, местными властями были ликвидированы значимые для деревни объекты: начальная школа, кузница, амбар, клуб, библиотека.

Мои обращения в высшие инстанции, поддержка прессы и телевидения, передовой интеллигенции не решили проблемы. Было зачитано три доклада на эту тему на различных международных конференциях по архитектурному наследию региона, сохранению и культурно-туристскому использованию. И только благодаря решению и поддержке Ю.А. Чижа, владельца ООО «Трайпл», появилась перспектива воплощения данного замысла: решено построить у д. Соболи этно-туристический комплекс. В стране существует острая проблема: что делать с неперспективными вымирающими деревнями? Какие меры применить для их возрождения и адаптации к современным условиям жизни?

Строительство этно-комплекса будет проходить как эксперимент в решении существующей проблемы, при этом без привлечения средств государства. Фирма ООО «Трайпл» выделяет на эти цели 15 млн. долларов.

В конце августа 2012 года Президент РБ издал Указ о передаче в аренду земельных угодий (333 га) для строительства комплекса сроком на 99 лет. Проект должен быть реализован уже до 2015 года. Основными инвесторами выступают ООО «Трайпл», ООО «Вариант», ООО «Нефте Хим Трейдинг». Объявлен тендер, который определит генеральных подрядчиков и проектное бюро.

Под строительство можно использовать пашен – 3%, леса – 5%. На выделенной территории предполагается построить: комплекс придорожного сервиса (ресторан, гостиница, стоянка), лыжероллерную трассу, музей истории Полесья с галереей изобразительного искусства, историческую реконструкцию городища, ферму, зоопарк, туристическую базу и другие объекты, а также инженерную и транспортную инфраструктуру, обеспечивающую их функционирование.

Итак, первая задача состоит в обустройстве придорожного сервиса. Он может быть современным, поскольку трасса М1 – это не древний тракт, а современная магистраль, в спешке построенная к Московской олимпиаде. В свое время проектировщики не предусмотрели на данной территории съездов и заездов, а также безопасных переходов, что привело к массовым авариям и жертвам. Самовольные мини-рынки еще более усугубляют аварийность на дороге. Комплекс устранил данные недоработки.

Вторая задача – обустройство прилегающих территорий для развития в крае этноагротуризма, сохранения и популяризации самобытной культуры Полесья и его природы. Бездумная мелиорация края привела к его обезжизнению. Некогда Европейская Амазония, «легкие» Европы, Полесье само чувствует нехватку воды. Нужно и на данной территории провести гидроразведку. Так, проведенные сейчас чистка и углубление канала Винец привели к резкому падению уровня воды в примыкающих каналах и колодцах. Дубрава Городище может пострадать от таких действий. Сам лесной массив можно увеличить за счет создания лесопитомника. Уже имеющиеся лесные тропы использовать под прогулочные маршруты и лыжероллерную трассу. Просеку на месте пересечения газопровода с лесом использовать под вольеры для диких животных. Строительство туристической базы планируется подальше от дороги М1 на Урочище Высоком. Весь придорожный сервис располагается возле трассы М1 между водоемом Шпарске и лесом. Водоем углубляется, зарыбляется и обустроивается (пляж, спортплощадка). Музейная зона также располагается здесь.

Места эти археологами практически не исследовались, поэтому Юрий Александрович поддержал идею проведения таких работ. Первые археологические раскопки, проведенные представителями Академии наук О.В. Иов, В.Г. Белевцом, краеведом А.И. Желудко, а также артефакты, найденные мною ранее, подтвердили, что человек жил здесь издревле. Здесь, в дубраве, окруженной со всех сторон болотами и речкой Винец, было многофункциональное городище-святилище. Уже на основе этого открытия возможна его историческая реконструкция. Более подробный отчет будет представлен учеными позднее. Археологических находок еще недостаточно для полноценной экспозиции, поэтому нужны более обширные археологические исследования региона. Этнографического материала, собранного по региону, предостаточно для музейной экспозиции. На основе этого можно создать крестьянское подворье (хутор). Со всеми видами народных ремесел (ткачество,ковка, гончарство, лозоплетение), бровар, пасека. Все объекты комплекса желательно стилизовать под народную архитектуру Западного Полесья. Для консультаций привлечь доктора архитектуры Сергачева С.А.

Территория комплекса имеет вид треугольника, в вершинах которого следует предусмотреть съезды и заезды в комплекс с соответствующими указателями. Комплекс примыкает к М1 и в непосредственной близости к старой дороге Р2.

Вырисовывается вокруг комплекса туристический маршрут: д. Свадьбичи – действующая мельница, городские постройки начала XX века, дом поэта В. Сахарчука; д. Ревятичи – церковь, школа; д. Сигневичи – господская усадьба, парк, костел, немецкое кладбище; д. Черняково – церковь; д. Соболи – этнодвор, братская могила повстанцев 1863 года. Данные объекты обследовались мною и волонтером кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок» БрГТУ. Пожелание к местным властям – привести эти объекты в надлежащий вид.

Значимые историко-культурные объекты, находящиеся в непосредственной близости от туристического комплекса и входящие в предлагаемый мною туристический маршрут, требуют неотлагательных мер по реставрации и благоустройству. Так, в д. Свадьбичи оставшиеся постройки от господского дома, а это три здания, полностью заброшены и бесхозны. Несколько лучше выглядит здание старой мельницы. Сохранились все старые механизмы, и мельница до сих пор работает на нужды местного хозяйства. Здесь, при малых затратах, все можно привести в надлежащий вид и использовать данный усадебный комплекс для туристических целей, как образец усадьбы помещика середины XX века.

У д. Соболи находится братская могила повстанцев-кассионеров 1865 года. Хотя сейчас она моими стараниями приведена в надлежащий вид, но данный памятник истории тоже бесхозен. История этого захоронения такова: здесь с апреля по май 1863 года в глухих лесах в сторону д. Детковичи базировался повстанческий отряд под командованием Р. Траугутта, в этой местности произошло три боя с царскими карателями. До наших дней каким-то чудом сохранилось единственное захоронение, напоминающее о тех далеких событиях.

Из исторических источников известно, что здесь до 1939 года стоял дубовый крест, есть и фото в архивах Березовского музея. Но в 1939 году с приходом «Советов» крест местными активистами был спилен. После этого захоронение было забыто. И только в 1990 году стараниями местных жителей захоронение было обустроено.

Наибольшую озабоченность сейчас вызывает усадебно-парковый комплекс у д. Сигневичи. Чудом сохранившийся деревянный господский дом и парк, после ухода местной больницы остались также бесхозными и пришли в полный упадок. Объект имеет большую историко-культурную ценность, поскольку это единственная сохранившаяся в крае деревянная усадьба конца XIX века, и она имеет богатое историческое прошлое. Здесь же находится старейший католический храм Березовщины. Построен он был Ю. Прозором в 1785 году. Сын Юзефа Король был руководителем восстания 1794 года и собрал для него около миллиона злотых, продав часть своих имений. Русская императрица Екатерина II отнесла его к числу «злостнейших бунтовщиков», а Сигневичи, возможно, были одним из центров восстания под предводительством Т. Костюшко. Здесь летом 1812 года прошел бой между французскими и русскими войсками, который затронул и д. Соболи.

Уникальный памятник народного деревянного зодчества находился в д. Черняково. Построен в 1725 году из дерева, ошалеван и накрыт гонтом. В 1868 году сделан иконостас и пристроен притвор. На данный момент реставрирован и действует как православная церковь. Все эти уникальные объекты находятся от будущего этнокомплекса в радиусе 6 км. К ним возможно проложить пешие, конные, велосипедные маршруты. А если привести в надлежащий вид р. Винец, можно проложить байдарочные маршруты до реки Ясельда.

Регион обладает богатейшим историко-культурным и природным потенциалом, и это открывает перспективу комплексу в развитии туристических маршрутов, не замыкаясь только на отведенной территории.

В данном регионе было два замка – в д. Запруды и д. Жабер и г. Здитов (не сохранились). Их архитектурный облик можно положить за основу здания музея. Данный доклад носит рекомендательный характер для проектировщиков комплекса, а также разъяснительный для некоторых СМИ, искаженно трактующих данный замысел. Саму деревню Соболи никто не дарил и не продавал. Она, как и сотни других неперспективных деревень, живет своей патриархальной жизнью. Но ей, как и другим близлежащим к комплексу, дается шанс («удочка, а не рыба»), чтобы не порождать иждивенческих настроений. Возможно, в будущем она превратится в музей под открытым небом. Проект для этого подготовлен, но ждет доработок и корректировок. Сейчас вторжение массового туриста может создать неудобства для стариков-пенсионеров.

На первом этапе возможно строительство ветряка (он существовал исторически) и водохранилища перед деревней. Это оживит вид с магистрали. В крае наметилась интересная тенденция. Уже обустроена д. Клетно бизнесменом из Санкт-Петербурга. В Соболях несколько другой подход и задачи. Сельскохозяйственные угодья будут использоваться как полигон для современного агрохозяйства. Старое и новое будет уживаться вместе, показывая этапы развития Полесской этногруппы.

Научные изыскания продолжаются по всем направлениям. Из последних интересных открытий – клад монет (1664 года выпуска, «боратинок»). На данный момент мною найдено более 1000 шт. Специалисты предполагают, что это часть армейской кассы, утерянной в ходе боевых действий того периода.

1664 год. Армии Речи Посполитой второй десяток лет ведут кровопролитные войны с могущественными соседями за существование своего государства, одновременно на две, а то и на три стороны. Ареной боевых действий становится и Великое княжество Литовское: с юга оно обороняется от казацкого «Потопа», с востока – от Московского княжества, с севера – от шведов. Измученные и вымотанные войска требуют жалования. Военная казна, предназначенная одному из армейских соединений, не доходит до адресата. По дороге от Виленского монетного двора она утоплена в реке Винец у деревни Соболи. Спустя три сотни лет деньги найдены.

Произошло это во время чистки и спрямления речки Винец в канал в 1975 г. Ковш экскаватора вместе с илом выбросил на поверхность тысячи красных медных кружочков. Деревенские дети набивали этими монетками карманы и использовали их для своих игр. Кое-кто из взрослых, нашедших монеты, обращался тогда в Березовский историко-революционный музей, но музейщиков находка не заинтересовала. А зря. Соболевский клад, назовем его так, является уникальным в археологии Беларуси. Во-первых, он состоял исключительно из монеток «боратинок». Во-вторых, все они – чеканки Виленского монетного двора. В-третьих, все датированы 1664 годом. И главное – все они в отличной сохранности, буквально, «только что с завода». Многие даже не потемнели за три сотни лет. Найти «боратинку» сегодня в принципе не сложно. Но, как правило, все они уже окисленные, стершиеся, «убитые» временем и людьми.

Что же за монета такая – «боратинка»? В конце 1750-х гг. в Речи Посполитой достиг пика финансово-экономический кризис. И в первую очередь выплаты долгов требовали армии ВКЛ и Короны. В это время в Варшаве заявляет о своей способности стабилизировать финансовую систему страны итальянец Тит Ливий Боратини. Согласно его плану, выйти из кризиса можно путем эмиссии медных солидов. Монетные дворы Речи Посполитой начинают штамповать солиды. А с целью увеличения эмиссионных тиражей в 1664 год открываются и новые монетные дворы – в Вильне, Бресте и Ковно. Всего в это время было отчеканено более миллиарда монет! Кроме того, их во множестве подделывали фальшивомонетчики. Медные солиды со временем получили название «боратинки» – по фамилии их создателя. И, к слову, результат их выпуска оказался прямо противоположным ожидавшемуся.

Окончательно прояснить, как оказалась немалая масса монет в реке у д. Соболи, сегодня не может никто. Исходя из особенности находки, можно лишь предположить, что монеты не были еще в употреблении и в момент потери направлялись из Виленского монетного двора получателю. Утеряны они были на пересечении старинной дороги Пружаны-Малеч-Антополь и реки Винец. В этом месте, на возвышенности, в те времена стоял деревянный мост. Кому предназначались монеты? Явно, это не был клад. Клады прячут под строениями, деревьями, на своих участках, но не в реке. И вряд ли клад мог состоять из монет, выпущенных одной партией. Наиболее реалистичная версия – это была военная казна, т.е. деньги должны были поступить в одну из армий ВКЛ в качестве денежного обеспечения. В какую именно армию – сейчас тоже практически невозможно вычислить. С казаками на Полесье было покончено еще в 1650-е годы гг., а к 1664 году их оттеснили к Днепру. Война с Московией к этому времени тоже откатилась на Витебщину и Могилевщину. Согласно хроникам, на территории Березовского района в этот период отмечены два сражения. 15 января 1660 года около Малеча произошла битва отряда стражника ВКЛ Михаила Обуховича с войском русского воеводы Хованского. А в 1733 году была битва с московским отрядом около Сельца. Ни та, ни другая по датам не подходят. Может быть, «боратинки» предназначались для строительства Березовского монастыря картузов? Но прямой путь из Вильни в Березу лежал не через Соболи.

Ясно одно: на мосту у д. Соболи произошли какие-то драматические события. На отряд, перевозивший деньги, могло быть совершено нападение. Либо внутри его возникла ссора. В итоге деньги были брошены в реку. Или же кем-то припрятаны под мостом, да так и остались там. Думается, все-таки они были брошены в воду, потому что медь не окислена. Значит, монеты находились в бескислородной среде, погрузившись глубоко в ил. Летом 2012 г.

русло канала Винец было опять почищено и углублено. И на этом самом месте я насобирал еще с две сотни «боратинок». Любопытно, что у одной из них на реверсе отчеканен польский орел, в то время как на всех остальных герб «Погоня» ВКЛ.

Судьба «боратинок», растащенных детьми в 1970-е годы, увы, печальна. Они просто потеряны. И ценность они представляли бы, находясь вместе.

Граница леса и поля четко очерчена земляным валом, видно, что очень древним, в метр высотой. Я нашел на этом валу бронзовый нож. Если есть вал, логично, что должен быть и ров. Вероятно, за столетия сравнялся с землей. Вал – это оборонительное сооружение. А сохранившийся пяточок пуши находится на возвышенности среди окрестных болот, потому и укреплен. Вал, впрочем, мог выполнять дополнительную защитную функцию от паводковых вод. Здесь три раза за лето были археологи из института истории Национальной Академии Наук РБ. Изучив ближайшие возвышенности, они пришли к выводу, что в старину на них находились селища – небольшие поселения наших предков. Укрыться в труднодоступных болотах от врага – это было естественно и тогда, и не в столь давние времена.

Археологи Олег Иов и Вадим Белевец нашли здесь пласты культур каменного, бронзового и железного веков – керамику, железный наконечник стрелы. Известно, что славяне в этих местах появились лишь в VI-VII веках нашей эры. Ученые заняты сейчас обработкой найденного материала, и, думаю, мы с интересом ознакомимся с их окончательным и подробным заключением.

Так что же здесь было? Жители окрестных деревень называют это место Городище. Я склоняюсь к версии, что в часы опасности жители близлежащих селищ прятались здесь и использовали укрепленную гору как убежище, площадь внутри вала довольно внушительна. А по периметру мог стоять и частокол. Это могло быть капище – место поклонения языческим богам. Никаких каменных изваяний или валунов здесь нет, вероятно, в центре круга стоял деревянный идол.

Все это хорошо вписывается в картину, нарисованную сегодня учеными о тех давних временах: «Идея круга нашла свое отражение во всех типах славянских святилищ. Воплощена она и в так называемых малых городищах-святилищах. Они представляют собой небольшие (от 7 до 30 метров в диаметре) площадки, огороженные системой концентрических рвов и валов. Известны городища-святилища по всей территории славянского мира. Эти культовые памятники располагались на уединенных территориях, непригодных для ведения сельского хозяйства и защищенных естественными преградами. Основное место постройки подобных святилищ на территории Беларуси – острова сухой земли на болоте. Своеобразное положение определило названия ряда таких памятников – болотные городища. Сакральная сущность подобных городищ-святилищ заключалась, по-видимому, в убежище от действий злых сил. Удаленность и труднодоступность способствовали защите общины, построившей подобное убежище, не только от духовных, но и от физических противников. Как отмечал Б.А. Рыбаков, «несомненная их связь с культом подводно-подземных сил, «нижним миром», лучше всего выражена самим болотом», местом, на котором в основном и располагались подобные памятники.

Я рассчитываю, что найденный мной археологический памятник под условным названием «Многофункциональное городище-капище» прекрасно впишется в туристический культурно-этнографический комплекс «Наш родны кут Сабалі». Естественная эстетика природы при искусной доработке получит еще и культурный компонент. В дубраве лишь нужно поставить беседки для туристов, указатель на гору и сделать деревянный пантеон славянских богов – вокруг капища либо вдоль дорожки, ведущей к нему. Все это для туристов, ведь по тропинкам дубравы пройдет лыжероллерная трасса, а заодно можно посмотреть достопримечательность. В другом месте можно будет сделать реконструкцию городища – как оно выглядело тысячу лет тому. Но это пока планы.

Полесской этногруппе уготована судьба ассимиляции более сильными этносами. Идет процесс глобализации, урбанизации, выстоять и сохранить свою самобытность практически невозможно. Но народ-созидатель имеет право на свою резервацию или музей. Полесье, по мнению многих ученых, колыбель славянства. Уже первые упоминания о нем Геродота свидетельствуют, что здесь был высокий уровень цивилизации, но разобщенность по причине болотистой местности мешала объединению и созданию административных центров и его государственности. Но, тем не менее, при любых системах Полесье сохранило свою культурную самобытность. Доказательство этому – еще сохранившаяся в деревнях полесская «микромова», на которой говорят и поныне более 1 млн. чел., народная архитектура, ремесла, быт. Отсюда вышел сильный генофонд, обогативший другие культуры. Это – Костюшко, Немцевич, Орда, Достоевский, Кричевский, Крашевский, Туровский, Скирмунты, Голда Меир, Бегин, Войцман и многие другие.

Именно Полесье сохранило для мира дивные природные уголки: Беловежскую Пушу и Полесские болота, Белую Вежу. Государственные музеи, а их на Брестчине более 20, не отражают в полной мере ту богатейшую культуру и историю полешуков, для этого нужен музей-скансен. Это музей под открытым небом, где будет представлена архитектура, быт и ремесла в живой среде. Все это будет жить, работать и каждый зритель будет участником этих действий, а не смотреть как на кладбище предметов за витринами музейных экспозиций. Уже на созданной мною музейной усадьбе советско-колхозного периода отработаны приемы ведения экскурсных мероприятий, где каждый посетитель, соприкасаясь с историей своих предков, становится как бы участником всех трудовых процессов. Каждый может поработать на жерновах, сечкарне, в кузне, столярке, попробовать себя в народных промыслах. Ребенок может пописать перьевой ручкой, поиграть в народные игры. Все это в век гиподинамии пробуждает интерес и желание к физическому труду. Сейчас же, нещадно эксплуатируя природные ресурсы и засоряя тем самым среду своего обитания, человек может усвоить уроки прошлого, сделать определенные выводы. Пример в этом направлении показала человечеству Япония и Финляндия, где старое не выбрасывается, а помогает двигаться поэтапно вперед. Еще не поздно переориентировать поколение «пехт» на свои патриархальные ценности и не искать счастья

в чужих землях. То наследие, веками выработанное нашими предками, мы как-то и не замечаем, молясь чужим ценностям и богам. Комплекс неполноценности до сих пор довлеет над нами.

Мировую общественность интересует именно автэнтоника места. И тут задача сохранить свое. Хотелось бы процитировать слова П. Машерова: «Полешук – это белорус со знаком качества». И сейчас Полесье дает нашему молодому государству мощный генофонд.

Пришло время «собрать камни», без всякого сепаратизма, на своих местах, по мере возможности отстраивать свою страну. Возродить Киевскую Русь, ВКЛ, Речь Посполиту – это утопия, а вот обустроить наш кут – в наших силах.

Итак, что же предпринимается в этом направлении? Комплекс «Наш родны кут Сабалі» – это маленький кусочек нашей Беларуси и то, что здесь имеется. Как это обустроить и подать под своим брендом – задача, которую решит планируемый комплекс. Он же затронет и смежные с ним территории. В каком состоянии находятся данные территории, описано в книгах и публикациях А. Козловича – уроженца этих мест. Мои комментарии здесь излишни. Хотя мы здесь все в ответе, как и оккупанты, завладевавшие этими землями. А эти земли видели варяг и монголо-татар, шведов, крестоносцев, французов, Первую и Вторую мировую войны. И во время этих катаклизмов полешук выживал, сеял и кормил разные армии, сохраняя свою самобытность, хотя привнесенная чужая культура его обогащала.

Печально констатировать тот факт, что наше художественное наследие уходит за рубеж. Мне, как художнику, пришлось ощутить на себе и по моим коллегам, когда лучшие работы пришлось продавать за рубеж. А ведь у нас была своя западно-полеская художественная школа иконописи и живописи и ее современные продолжатели: Шишкин, Рудчик, Соболевский, Ващук, Крупский, Козак, Желудко, Чурабо, Селещук и др. Все их лучшие работы уже за рубежом. Возможно, у нас на Полесье появятся свои Третьяковы, Мамонтовы, Скимунты, которые спасут это наследие, сконцентрировав в одну коллекцию, создав видеоряд своих достопримечательностей и героев.

Возможно, туристический комплекс «Соболи» решит и эту проблему. Много объектов народной архитектуры по региону, хотя и взяты под охрану государства, находятся в бедственном состоянии. Много еще не выявлено. В этом направлении работает кафедра «Архитектурное проектирование и рисунок» БрГТУ, исследуя все это, проводя конференции, волонтерские работы, обмеры, но она не в состоянии спасти это наследие. Возможно, и эту проблему будет решать этнокомплекс, перевезя их в одно место, где в комплексе под охраной и заботой приобретут они достойное место.

Пора отойти от такого понятия – «все наше, все колхозное», ибо этот подход привел к печальным результатам, которые мы видим наяву. Вот наглядные примеры: усадьба Прозоровских в Сигневичах и ряд ей подобных объектов. Указ Президента РБ о наведении порядка на селе местные власти трактуют по-своему – «нет объекта – нет проблем», поэтому скоро мы не увидим ничего исторически ценного, что «портит вид населенных пунктов». И если не принять конкретных мер, мы останемся только с «красивыми новоделами».

Будущее питается прошлым. Если мы в это прошлое «сейчас выстрелим из пистолета, завтра оно в нас выстрелит из пушки». Спасая его, мы спасем и себя и будущее поколение.

Также в этом году издана книга «Голоса Берестейщины» по результатам изучения фольклора в данном регионе и непосредственно в д. Соболи.

Результаты всех исследований еще будут обобщаться и анализироваться. Но уже проделана немалая подготовительная работа к реализации этого проекта. В частности, заключен инвестиционный договор с Брестским облисполкомом. Комиссия Березовского исполкома подписала акт выбора земельного участка для дальнейшего проектирования и строительства. Акт выбора будет отправлен на согласование в Брестский облисполком, после чего можно будет начинать проектирование и подготовительные строительные работы. Параллельно специалисты провели геологические испытания. Проведена санитарная чистка лесного массива. Зима станет временем проектирования и возможных согласований. Итак, главная цель – это развитие туристической инфраструктуры и привлечение инвестиций на Брестчину.

Список цитированных источников

1. Свод памятников культуры Брестской области. – Мн., 1990. – 125 с.
2. Федорук, А. Старинные усадьбы Берестейщины. – Мн., 2006. – С. 21-204.

УДК 725.1(476)
Залеская Г.Л.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Развитие техники, технологии производства, а затем наращивание промышленного производства породили индустриальную культуру, эпоха которой завершилась, но ее присутствие в мировой культуре, в том числе и в белорусской, неоспоримо. Деиндустриализация была вызвана смещением приоритетов общества от производственной в сторону непроизводственной сферы. В связи с этим предприятия в традиционно промышленных районах, формировавшие их жизнь и развитие, сократили свое производство и в конечном итоге закрылись, а их материальные составляющие пришли в упадок.

Материальное наследие индустриального периода ценится, прежде всего, как документальное доказательство исключительности этого периода в истории. Само понятие «индустриальное наследие» возникло относительно недавно. В Великобритании создан Международный комитет по сохранению индустриального наследия (The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage (TICCIH)) как общественная организация жителей индустриальных центров в 1960-х годах, которая выступала за сохранение промышленных объектов как исто-